

том; то по мере превращения павликианства в широкое народное движение с центром в Теффрике Карвей и Хрисохир, обладавшие высоким моральным авторитетом, сосредоточили в своих руках и большую военную и гражданскую власть. Соединение власти и авторитета в лице руководителей народно-еретических движений было достаточно распространенным явлением в Византийской империи и на Балканах (движение богомилов)¹⁷.

Видное место в социальной стратиграфии византийского общества принадлежало научной и художественной интеллигенции. Культурная элита: получившие прекрасное классическое образование юристы — знатоки права и юриспруденции, знающие врачи, писатели, грамматик и риторы, преподаватели высших и средних школ, поэты, историки, художники, архитекторы — бесспорно, играла выдающуюся роль в культурной жизни городов, и особенно Константинополя. Источники единодушны в описании значительного интеллектуального авторитета представителей этого социального слоя. Среди константинопольской интеллигенции, безусловно, были привилегированные группировки. К ним, в частности, принадлежали придворные врачи, лечившие императора и его семью; это были богатые люди, которым был открыт доступ к высшим государственным чинам. Архитекторы, строители, инженеры, строившие дворцы и храмы столицы, тоже были достаточно известны. Слава о строителях Софии Константинопольской, великих архитекторах VI в. Анфимии из Тралл и Исидоре из Милета распространилась по всей империи. Весьма влиятельной прослойкой византийской интеллигенции были юристы, адвокаты, знатоки юриспруденции. Создание свода гражданского права при Юстиниане обесмертило имена квестора Трибониана, профессора права Феофила, Дорофея и других юристов VI в.¹⁸

Преподаватели высших школ получали жалованье от государства и были освобождены от налогов, муниципальных повинностей, военной службы и постоя солдат. Им был открыт доступ в ряды чиновной аристократии. Профессора Университетов носили особую почетную одежду. Высшее образование стоило дорого, и получить его могли лишь дети достаточно состоятельных родителей. Вместе с тем в Константинополе среди интеллигенции было немало людей необеспеченных, нуждавшихся в заработке. Эти социальные различия в среде византийской интеллигенции касались, видимо, всех свободных профессий. Положение многих образованных талантливых интеллигентов ранней Византии зачастую было весьма незавидным. Материальная необеспеченность, необходимость зарабатывать на жизнь, занимаясь нелюбимым трудом в ущерб занятиям литературой и искусством, политическая и моральная зависимость от придворной аристократии и императорского двора — все это затрудняло их творческую деятельность. Так, византийский поэт и историк VI в. Агафий горько жалуется на свою судьбу. Выходец из образованной, но небогатой семьи, он принужден был зарабатывать себе на жизнь трудом юриста, хотя душа его была устремлена к поэтическому творчеству¹⁹.

Большой популярностью в ранней Византии еще пользовались языческие риторы Ливаний, Фемистий и Гимерий, они завораживали слушателей блеском и отточенностью классического стиля, необычайной эрудицией, знанием тайн ораторского искусства. Однако их нередко затмевал своим

¹⁷ Липшиц Е. Э. Очерки истории византийского общества и государства в VIII — первой половине IX века. М.; Л., 1961, с. 132—169; Бартикан Р. М. Петр Сицилийский и его «История павликиан». — ВВ, 1961, XVIII, с. 323—358; Loos M. Dualist Heresy in the Middle Ages. Praha, 1974; Lemerle P. L'histoire des Pauliciens d'Asie Mineure d'après les sources grecques. — Travaux et mémoire, 1973, 5, p. 1—144; Удальцова З. В. Византия и Западная Европа. — В кн.: Византийские очерки. М., 1977, с. 60—63; Ангелов Д. Богомилство в България. София, 1969.

¹⁸ Липшиц Е. Э. Право и суд в Византии IV—VIII вв. Л., 1981; Удальцова З. В. Законодательные реформы Юстиниана. — ВВ, 1965, XXVI; 1967, XXVII; Культура Византии, т. 1, с. 358—370.

¹⁹ Удальцова З. В. Мировоззрение византийского историка VI в. Агафия Миринейского. — ВВ, 1968, XXIX, с. 153—169.